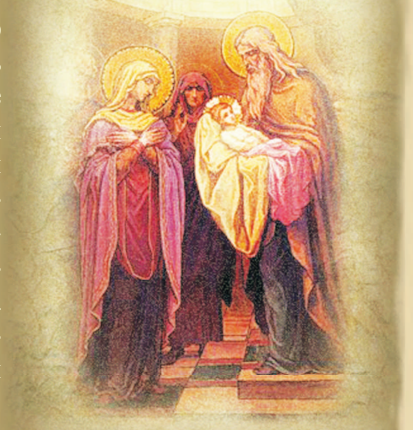
Пантелеимоновский листок

Газета издается по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

февраль 2011 года №2 (67)

Встречи бывают разные



Одни из них проходят без следа и тут же забываются, другие остаются, а иногда определяют всю нашу дальнейшую жизнь. Но есть единственная в мире Встреча, не только сохранившаяся в Священной истории, но даже ставшая великим ежегодным христианским торжеством (15 февраля). «Сретение» – значит «Встреча». Об этой знаменательной встрече, происшедшей за несколько лет до наступления календарной «новой эры», мы читаем во второй главе Евангелия от Луки.

Две тысячи лет тому назад по дороге в Иерусалим совершала свой путь скромная чета.

Юная Мать с сорокадневным Младенцем и пожилой сухощавый мужчина.

Этой четой были Иосиф и Дева Мария. Они направлялись в Иерусалимский Храм, чтобы совершить предписанные в этот день законом Моисея обряды. Сорокадневный первенец посвящался Богу, а над матерью совершался обряд послеродового очищения. При этом в жертву приносили ягненка или горлицу.

Мы не знаем, какие мысли владели Святым Семейством. Можно быть уверенным лишь в одном: ни Пресвятая Дева, ни праведный Иосиф не предполагали о скорой и знаменательной Встрече в Иерусалимском Храме, затмившей обязательные священные обряды настолько, что евангелист Лука упомянул о них лишь мимоходом: «Когда они совершили всё по Закону Господню, то возвратились... в свой в город».

Переступив порог храмового двора, путники увидели величественного старца, шествовавшего им навстречу. Звали его Симеон. Этому таинственному мужу «было обещано Духом Святым», что он не умрет, пока не встретит Мессию (Христа). Согласно преданию, Симеон, работая над переводом Библии, усомнился в пророчестве о рождении Мессии-Эммануила от Девы. Он был наказан за это томительным ожиданием и жил неимоверно долго – более трех столетий! Ученый старец стал олицетворением всего Ветхого Завета, смысл истории которого воплощался в многовековом ожидании Спасителя мира. Симеон одряхлел и устал, его близкие давно ушли в мир иной, и он чувствовал себя чужим на этой земле.

Но наступил день, замкнувший череду нескончаемых лет, и мудрец, пресыщенный днями, направился в Храм. В Сыне бедного плотника из Назарета Симеон сразу узнал ожидаемого всю жизнь Мессию. «Наконец-то! – вырывается вздох из его груди. – Совершилось! Я дождался Тебя, и теперь могу уйти, чтоб приложиться к праотцам».

Приняв Богомладенца на руки (и получив за это прозвище Богоприимец), стоя на пороге Нового Завета, произносит он от лица ветхозаветного человечества свои знаменательные слова, ставшие молитвой и повторяющиеся за каждой Вечерней: «Ныне отпущаеши…».

Таково основное содержание и смысл праздника Встречи-Сретения, завершающего собой цикл рождественских торжеств.

Ю. РУБАН

15 ФЕВРАЛЯ
Сретение Господне

НЫНЕ ОТПУЩАЕШИ

Молодость богата временем, силами, дерзанием. Она буквально кипит богатством, которое, на беду, так же быстро исчезает, как утренний туман. Современная культура вежливо презирает стариков. Она ориентирована на молодых и здоровых. Стоит тебе впасть в немощь, как тут же тебя пересаживают в шлюпку, а «Титаник» жизни, сверкая огнями и гремя оркестрами, уплывает дальше. Современной жизни старик не нужен. А жизнь спешит вперед — за миражами и фантазиями.

У нас сегодня нет культа старика, культа аксакала. Нет мысли о том, что живший дольше знает больше и может дать полезный совет.

На Востоке традиционно прислушивались к голосу пожилого человека. Спросить, посоветоваться, сделать так, как скажут, — это аксиомы жизни многих обществ за пределами европейской цивилизации. Но не всякая старость, к сожалению, мудра, и не всякая — богата опытом. Для того чтобы старость была красива, нужно чтобы жизнь была прожита правильно. Чтобы старость принесла свободу от страстей, которые или побеждены и попраны, или выжжены скорбями и болью прожитых лет.

Страшно смотреть на человека, в чьем немощном теле живут и действуют все те же страсти, что и в молодости. Отвратительны старики, завидующие и суетящиеся, злобствующие и осуждающие. Если люди прожили всю жизнь в погоне за комфортом, они и в старости останутся заражены юношескими пороками (вспомните героя Достоевского Федора Павловича — старшего Карамазова).

Классический образ старческой красоты, глубокой, мудрой, отражен Церковью в иконах Симеона Богоприимца. Всмотритесь в глаза этого человека, прожившего длинную жизнь с завидной верностью и постоянством. Вот он, готовый умереть, держит на руках недавно появившегося на свет Младенца, Который в то же время — Ветхий днями. Старик держит на руках Славу Израиля, Того, Кого он любил всю жизнь, не видя, а теперь видит и умирает с радостью. Он говорит «ныне отпущаеши» не так, будто его ждет смерть, а будто он — раб, уходящий на свободу.

И были, и есть старики, уходившие в вечность тихо и радостно. Они вступали в вечность с надеждой увидеть своих родных, тех, с которыми смерть их разлучила и с которыми Христос их соединит. Были и есть старики, которые, достигши некоего возраста, уже не искали в жизни удовольствий, а жили просто — по послушанию, в ожидании удара того колокола, который прозвонит по ним. Многие тысячи таких людей унесли с собой свою тайну, а многие частично ею поделились. Из воспоминаний, писем, стихов мы знаем, что в старости мир пронзительно прекрасен. И ничего особого не нужно, чтоб быть счастливым, только смена дня и ночи, и времена года со своим пышным разно-образием, и старенькая Псалтырь на столе, и фотографии родных, и внуки…

Она подойдет к нам внезапно, сзади. Она прикроет нам глаза своими ладонями, и мы не сразу угадаем, кто это. Ее мягкие шаги уже к нам приближаются. Если не верите — вспомните, какими стариками казались для вас десятиклассники, когда вы слушали первый звонок. Вспомните, какими старухами для вас казались тридцатилетние женщины, когда вам купили первые сережки. Вспомните, как смеялись вы над людьми, женившимися в 50, когда в первый раз шли на свидание. Душа не чувствует возраста, и только зеркало да люди в транспорте, говорящие вам «Вы», подтверждают мои слова.

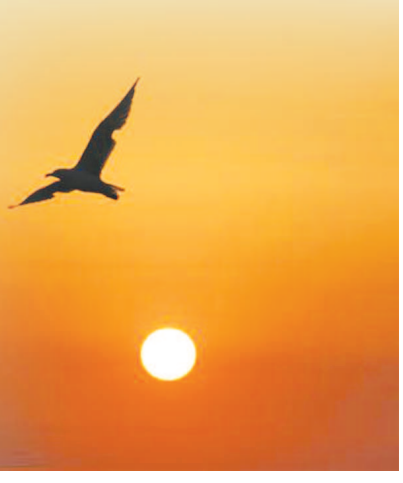
У архиепископа Иоанна Шаховского есть стихотворение на эту тему. Там есть такая строчка: «я тебя уже люблю и знаю». Это о старости. Автор приветствует ее, благодарит Бога, что он до нее дожил, а приближение ее он распознал по углубившемуся чувству красоты мира. Ее не надо бояться…

Вызванные из небытия в бытие Божественной любовью, люди красивы всегда. Мир станет плоским и жутко обнищает, если мы лишим его красоты заката и багряных красок осеннего леса. Этим шедеврам природы в мире людей соответствует старость.

«Ныне отпускаешь Ты
с миром слугу Твоего,
исполнив слово Твое, Владыка,
ибо видели очи мои спасение Твое,
уготованное Тобою для всех народов –
свет для просвещения язычников
и славу народа Твоего Израиля».

(Перевод С. Аверинцева)

Прот. Андрей ТКАЧЕВ



НАШИ НОВОСТИ

4 января предпраздничное богослужение на скиту в селе Малое совершил Наместник Свято-Пантелеимоновского монастыря архимандрит Аркадий в сослужении клириков обители.

Храм здесь освящен в честь Рождества Христова, и к престольному празднику готовились с особым усердием наши, пока немногочисленные, прихожане и помощники, несмотря на морозную погоду.

Чем ознаменовался для нас минувший 2010 год?

На территории скита пробурили скважину глубиной 80 метров для добычи питьевой воды. Все анализы и экспертизы подтвердили ее высокое качество, и теперь насельники скита обеспечены своим источником чистой природной воды в достаточном количестве. Питьевая вода для нужд монастыря доставляется в Одессу также отсюда, из скважины в селе Малое.

Завершены наружные отделочные работы в братском корпусе, всё здание покрыто мраморной крошкой, таким же образом отделаны прилегающие к корпусу хозяйственные постройки. Эта отделка должна сохранять свое качество в течение 25 лет, штукатурка мраморной крошкой отличается долговечностью и надежностью. В скором времени, вместо обычной побелки, так же будут украшены и стены храма.

Внутри братского корпуса выполнена штукатурка стен первого этажа. Здесь проектом предусмотрено разместить трапезную, кухню и крестильню.

В завершающей стадии работа над деревянным резным иконостасом, с Божьей помощью планируется установить его в храме в феврале месяце. Изящная ручная резьба сплошным кружевом украшает все элементы иконостаса. Для первого ряда уже написаны иконы – ростовые изображения Спасителя, Богородицы, архангелов Михаила и Гавриила.

В ближайших планах намечена установка системы отопления для храма и братского корпуса. Если успешно будут окончены внутренние отделочные работы в жилых помещениях, то в скором времени в скиту уже круглый год сможет пребывать небольшое братство – постепенно благоустраивать территорию, совершать регулярные богослужения, проводить «тихое и безмолвное житие» в молитве и посильных трудах.

Душевными очами ослеплен, к Тебе, Христе, прихожу...

ОТВЕТЫ

на запросы христианской души

СОБРАНО прот. Григорием ПОНОМАРЕВЫМ для наставления духовным чадам

Продолжение. Начало в №7 2010

ВОПРОС: ***Как же приблизиться к Богу?***

ОТВЕТ: Во все времена был один закон на этом пути: «отвергнись себя». В первые века христианства, в эпоху гонений, внешние обстоятельства помогли высшему напряжению всех духовных сил и отречению от мира. Когда изменилось положение, настало «мирное и благоденственное» житие, то сразу же неизбежно и неуклонно стал понижаться высокий уровень первого христианства. Исторически возникла потребность добровольного мученичества — отречения от мира и жизни в пустыне в трудах и лишениях.

Сочетать не стесняемое, ничем не ограниченное наслаждение благами мира и жизни и приближение к Богу — нельзя. Предстоит выбор: или Бог с принятием своего креста и отвержением себя, или самоугождение со всеми последствиями забвения Бога. Это не значит, что спасение возможно лишь для мучеников или монахов; но без внутреннего искреннего согласия взять свой крест а идти к Богу — невозможно.

ВОПРОС: ***Почему, так мучительно переживая свою духовную слабость, все-таки продолжаешь тонуть в ней?***

ОТВЕТ: У святых Варсонофия и Иоанна на этот вопрос есть ответ: «Уклоняйся от бесед о многом, ибо от них рождается нерадение, расслабление, непокорство и лютая дерзость».

Шумная жизнь с многословием, обилием информации разоряет внимание. И мы еще удивляемся, почему от пустословия сил не прибывает. От нерадения ревность не умножается!

ВОПРОС: ***Когда хочешь от Бога получить что-то хорошее, полезное, то можно ли просить о том прежде, чем Бог Сам даст просимое?***

ОТВЕТ: Василий Великий говорил в таких случаях: «Проси того, что достойно Бога; не переставай просить, пока не получишь. Пока не получишь, не отступай, но проси с верой, непрестанно делай добро».

Значит, для получения дара от Бога надо: — просить достойного, то есть не маловажного, незначительного, но действительно ценного; — просить постоянно, неотступно; — просить с верой, что это возможно Богу; — просить, «делая добро», то есть подготавливая себя к достойному принятию желанного.

ВОПРОС: ***Когда хочется потеплее помолиться, а сердце сковано, то что делать?***

ОТВЕТ: Теплоту душевную, сердечную дает Бог трудящемуся, длительно стоящему вниманием на страже сердца. Просто так, одним желанием, не одолеть скованности сердца.

Прп. Исихий Иерусалимский говорит: «Насколько бдительно внемлешь уму, настолько с теплым желанием будешь молиться».

ВОПРОС: ***Заповедь любить ближних многие понимают неверно — как единственную любовь к родственникам, домашним, друзьям. Что может быть признаком настоящей евангельской любви?***

ОТВЕТ: По природе каждому человеку дана любовь к «своим». Если это только так, то в эту любовь (при падении человечества в первородный грех) вошло много «от земли». Мусор ее — пристрастие, нетерпение, подозрительность, ревность, зависть и другие пороки — смешали добро с грязью.

Господь принес заповедь о любви к ближнему и указал на другую точку зрения человека: «Люблю не потому, что мне нравится или это мое (ребенок, друг, муж, жена, родители), а потому, что этот человек любим Богом, Его образ, и Он благоволил мне принять его со всем добрым участием, на какое способен, поставив его на пути моей жизни».

Вот если через этот завет Христа смотреть на каждого, кто рядом, тогда уже не будет того дымного угара, который сначала лишит человека благоразумной рассудительности, потом отравит и изранит так, что справиться трудно.

ВОПРОС: ***Отовсюду — искушения, соблазны и трудности. Неужели нет другого пути?***

ОТВЕТ: «Есть, — говорит преподобный Исихий Иерусалимский.— Пребывай во внимании ума, и не будешь перетружден искушениями. Удаляясь же оттуда, терпи, что найдет».

ВОПРОС: ***Все время быть внимательным тоже нелегко.***

ОТВЕТ: Если искать, что легко, тогда ложись и спи, но нельзя всю жизнь проспать.

Что бы сказали шахтеру в забое, рабочему на стройке, у станка, — где угодно, — если бы он, поработав немного, бросил свое дело и пошел спать, объясняя тем, что устал?

Если смотреть на жизнь, на труд как на путь, то забота вся не в том, как пройти, прожить полегче, а как вернее и правильнее выйти к цели.

Продолжение следует.

Знакомство с любым из святых — это личная встреча двух человеческих душ. Встреча «через годы, через расстояния». Именно пронзительной глубиной личного чувства отличается наше отношение к матушке Ксении.

6 февраля – память
св.блж. Ксении Петербургской

«БЕЗУМНАЯ» ЛЮБОВЬ

Из всех городов России Петербург — самый нерусский город. Построенный под прямым углом, утопивший под мрамором тысячи душ, давший фору Риму, Амстердаму и Венеции вместе взятым, вырос он на гнилых болотах ни с того, ни с сего — и тут же ощетинился пушками против врагов и крестами против демонов.

Молодой город уже через полстолетия подтвердил свою русскость своей святостью. Одной из первых и неофициальных его святых была женщина, внешне ничем не приметная. Город был имперский. Нищета зябла на морозе. Было много церквей, но мало подвига Христа ради и мало милосердия.

Вдруг появляется женщина, раздавшая всем все и молящаяся обо всех так, как будто это ее родные дети. Бескорыстно вымаливать другим то, чего сам лишен, — это высшая степень любви.

Ксения Григорьевна очень любила своего мужа. Прожили в браке они недолго и детей не нажили. Внезапная смерть мужа перевернула с ног на голову всю жизнь молодой вдовы. Кто-то в такой ситуации умирает для общественной жизни и спивается. А кто-то умирает для греховной жизни и начинает подвиг ради Бога.

Ксения хотела, чтобы муж ее был спасен для вечности. Лишившись временного семейного счастья, она хотела, чтобы в вечности она и он были вместе. Ради этого стоило потрудиться. И вот молодая вдова начинает безумствовать, по-славянски — юродствовать. Она отзывается только на имя своего мужа, одевается только в его одежды и во всем ведет себя, как сошедшая с ума. Отныне и на полстолетия за личиной безумия она сохранит непрестанную молитву о своем муже.

Стоит полюбить кого-то одного и невидимо пролить кровь в молитве об этом одном — как тут же откроются бездны, и перед мысленным взором окажутся тысячи скорбящих, трепещущих, унывающих, нуждающихся в молитве.

Ксения нашла это, хотя этого не искала. Она хотела вымолить для блаженной вечности душу любимого мужа — Андрея Федоровича. Но эта горячая молитва об одном человеке сделала ее молитвенницей обо всем мире.

Ксения Григорьевна не родила детей от Андрея Федоровича, которого любила. Не насладилась семейным счастьем, не увидела внуков. Однако она вымаливает людям решение многообразных житейских проблем: примирение с тещами или свекровями, обретение места работы, размен жилплощади, избавление от бесплодия…

Ксения, хотевшая, но не имевшая мирского счастья, без всякой зависти вымаливает это самое счастье всем тем, кто обращается к ней.

Петербург — самый нерусский город. Однако заселили его русские люди, и уже через полстолетия родились в нем русские святые.

Они преодолели и собственную греховность, и неестественность среды, в которой жили, и явили нам торжество Вселенского Православия на продутых всеми ветрами северных широтах никому до сих пор не известной местности под названием Санкт-Петербург…

Прот. Андрей ТКАЧЕВ

Уже с середины февраля мы начинаем готовиться к Великой Четыредесятнице. Духовный настрой нам задают приготовительные недели: 13 февраля - неделя о мытаре и фарисее; 20 февраля - неделя о блудном сыне; 27 февраля - неделя о Страшном суде. Прислушаемся к словам, которые услышим в эти дни в храме...

ПРИТЧА О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ (Лк. 18.10-14)

«Я в общем-то неплохой человек. Грехи есть, да. Но кто ж без греха? Я не убивал, не крал. Так, разве, по мелочи. Добро делаю людям. Просят помочь – помогаю. Все меня уважают. Есть действительно большие грешники. Всю страну разворовали, куда ни сунься – везде взятки требуют. В газетах каждый день такое пишут – читать страшно. Вот это, я понимаю, грешники. Никого не боятся. А я? Что я? Было бы таких, как я, побольше, может, и жить было бы на свете хорошо».

Вы не узнали себя в этом монологе? Хорошо, если не узнали. У этого оправдательного монолога есть десятки различных вариантов с добавлением своих добродетелей и чужих недостатков. Но суть подобных речей в свою защиту всегда одна и та же: «Я хороший(ая). Не святой и не ангел, но в целом хороший. Другие хуже».

(Прот. Андрей ТКАЧЕВ)

Создавший людей больше любит, чтобы люди перечисляли Ему свои грехи, а не свои добрые дела. Ибо Бог есть Врач, спешащий к постели всякого из нас и спрашивающий: «Что у тебя болит?». Мудр тот человек, который воспользуется присутствием Врача и поведает Ему обо всех своих болезнях и немощах; и скудоумен тот, кто, скрывая свои болезни и немощи, похвалится пред Врачом своим здоровьем. Как будто врач посещает людей из-за их здоровья, а не из-за их болезней!

В Евангелии говорится, что притчу о мытаре и фарисее Господь сказал к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других.

Если же ты, покаянно ударяя себя в грудь, скажешь: «Воистину, я болен и имею нужду во Враче», – значит, ты на пути к выздоровлению. В таком случае не бойся – ты выздоровеешь.

Знай, что «ни Бог тебя, ни ты Его не обманешь» (слова блаж. Максима. Вот и иные его изречения: «Всяк крестится, да не всяк молится». Фарисей – это тот, кто «по бороде Авраам, а по делам Хам»).

Да помилует Господь и всех кающихся грешников и да исцелит от греховного недуга всех, кто молится Ему со страхом и трепетом.

Свт. Николай Сербский

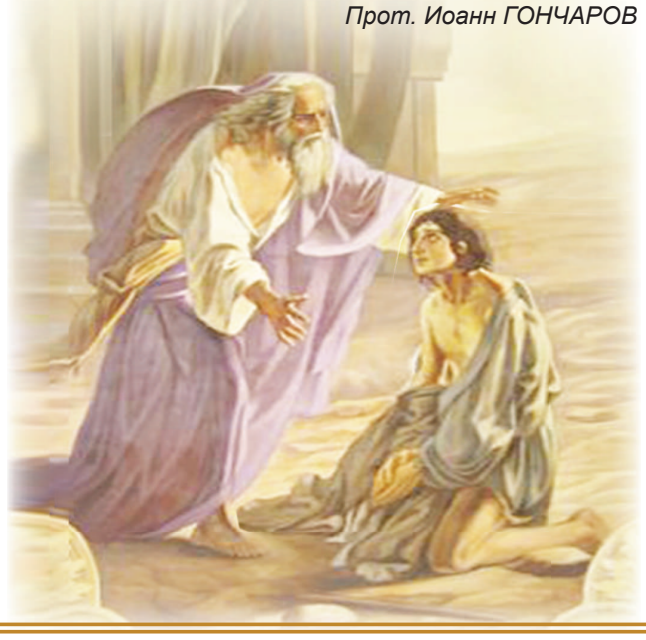
ПРИТЧА О БЛУДНОМ СЫНЕ (Лк. 15.11-32)

...Блудный сын возвращается домой, потому что память об отце придает ему силу вернуться. Его исповедь мужественна и совершенна: Отче! Я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Он осужден собственной совестью, для себя у него нет оправдания, но в прощении есть тайна смирения, которому мы должны учиться снова и снова. Мы должны учиться принимать прощение актом веры в любовь другого, в победу любви и жизни, смиренно принимать дар прощения, когда он предлагается. Блудный сын открыл отцу свое сердце – и значит, был готов принять прощение. Когда он приближается к дому, отец видит его, бежит навстречу, обнимает и целует его. Как часто стоял он на пороге, всматриваясь в дорогу, по которой сын ушел от него! Он надеялся и ждал. И вот, наконец, день, когда его надежда исполнилась! Он видит своего сына, который покинул его богато разодетый, украшенный драгоценностями, ни разу не оглянувшись на дом своего детства, потому что все его помыслы и чувства были в неизведанном, манящем будущем; сейчас отец видит его нищим, в лохмотьях, совершенно подавленным бременем прошлого, которого он стыдится; и без будущего... как-то встретит его отец? Отче, я согрешил... Но отец не позволяет ему отречься от сыновства, он как бы говорит ему: «Вернувшись домой, ты вернул мне жизнь; когда ты пытался убить меня, ты убил себя самого; теперь, когда я вновь ожил для тебя, ты тоже вернулся к жизни!». И обернувшись к слугам, отец дает распоряжение: «Принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги»...

pravoslavie.ru

Евангельская притча объясняет нам, что уход из Отчего Дома – совсем не радость обретения свободы, а потеря уникальной возможности не страдать. Уходя от Бога, человек уходит и от самого себя, становится неестественным, принимает маску, которую навязывает ему общество, и часто с этим не своим лицом живет всю жизнь...

Прот. Иоанн ГОНЧАРОВ



ПРИТЧА О СТРАШНОМ СУДЕ (Мф. 25. 31-46)

Придет день, когда мы встанем лицом к лицу с Живым Богом, и будет суд. С чем мы предстанем?

Господь не стал в притче спрашивать ни о чем, относящемся к вере, к мировоззрению, а спросил их только об одном, и прямо: Были ли вы человечны на земле? Когда перед вами стояло горе – подумали ли вы о том, чтобы утешить? Когда был голод, и холод, и тоска, и оставленность – что вы сделали: пожалели или нет?..

Бог не требует от нас ничего, что выше человеческих сил и возможностей: пожалел ли ты голодного и жаждущего? Пожалел ли ты бездомного? Если кто был взят в тюрьму – изболелось ли твое сердце о нем? Не отшатнулся ли ты, стыдясь, что тебя сочтут его другом? Или – испугавшись, что и тебя засудят с ним?..

И сегодняшняя притча говорит о том предстоянии, когда мы увидим, что весь смысл жизни была любовь, а есть ли хоть капля ее во мне? Принес ли я плод любви?..

Но мы, может быть, скажем: «Не молились ли мы в Твоих храмах? Не творили ли мы даже чудес Твоим именем?». И Он ответит: «Отойдите, делатели неправды»...

Митр. Антоний Сурожский

Отними теперь у меня, такого, как я есть, дом, одежду, деньги, друзей, здоровье, семью, общественное положение – с чем я останусь? Разве я не заплачу об отнятом? Разве я не восскорблю об ушедших? Разве я обрадуюсь тому, что между мною и Богом теперь ничего и никого нет? Разве я сам захочу быть среди тех, кого Господь поставит по правую Свою сторону? «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю... Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим.7.19,24).

На самом деле Судия, отделяющий козлищ от овнов, просто возвращает каждого по принадлежности, ибо «где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Лк.12.34).

И ясно, что для того, чтобы оказаться вместе с козлищами, совсем не обязательно быть убийцей и насильником. Достаточно просто за долгую свою жизнь не научиться отказываться от того, к чему привык. Достаточно просто однажды предпочесть временное вечному. Однажды выбрать землю вместо Неба. Аминь.

Свящ. Сергей ГАНЬКОВСКИЙ

Учение Христово до кончины мира останется неизменным, но время от времени возникает необходимость взглянуть на него глазами современника, соотнести с ним новые условия жизни, донести его смысл до изменившихся людей.

Цель книги игумена Бориса (ДОЛЖЕНКО) «К тихому пристанищу» – помочь современникам, избравшим путь монашества, найти ответы на трудные вопросы современной духовной жизни.

http://tihoprist.rod.ru/.

Продолжение. Начало в №3 2010 г.

ГНЕВ

Мы знаем, что такое гнев, раздражение и, наконец, «багровая» ярость. Существуют и скрытые, тлеющие формы гнева – недовольство, ропот, злопамятство, мстительность, ненависть, – которые могут жить внутри человека неделями, месяцами, годами, иногда вспыхивать и переходить в открытые формы.

Очень часто недовольство и ропот направлены против начальства, так как начальники по необходимости смиряют нашу гордость, препятствуют желаниям, поступают, с нашей точки зрения, неправильно и несправедливо.

Бывает и праведный гнев, когда он направлен против врагов Божиих – демонов и сознательных служителей сатаны, хулителей веры, а также против греха как врага человеческого спасения. Праведный гнев правильнее назвать возмущением духа и ревностью по Богу, так как по внутреннему состоянию он не похож на состояние гнева как страсти.

Кто не борется со страстью гнева, тот все чаще устраивает конфликтные ситуации, ссоры и склоки по пустякам, стремится «сорвать» озлобление хоть на каком-нибудь человеке или домашнем животном, или, на худой конец, на неодушевленном предмете. После такой разрядки человек испытывает чувство облегчения. Психология объясняет это тем, что человек сбросил с себя «негатив», но на самом деле, он ненадолго удовлетворил страсть гнева. Можно наблюдать, как импульс гнева, вышедший, например, от начальника, ходит по коллективу, подобно эстафетной палочке: никто не хочет погасить его молитвой, но предпочитает срывать его на ближнем, и, таким образом, передавать дальше.

БЛУД

От чего бывали блудные искушения с древними монахами? В Патериках говорится о некоторых причинах. Это чревоугодие, винопитие, многоспание, выходы из монастыря, принятие блудных помыслов. Для современных подвижников этот список требуется значительно расширить. К указанным выше причинам прибавились сомнительные шутки и анекдоты, кинофильмы, неразборчивое чтение светских книг, газет и журналов, последствия прежней распущенной жизни и неисповеданность в блудных грехах, свободное общение с противоположным полом, смотрение бесстыдных изображений, которые заполнили все пространство вокруг нас, от экрана телевизора и оберток на товарах до шокирующих летних нарядов на улице.

Блудные помыслы и даже блудная брань нередко берут начало от взаимных телесных прикосновений, поэтому Отцами монашества строго указывалось хранить осязание «до такой степени, что отнюдь не брать брата за руку» (см. об этом же в «Правилах общежития»). Воспитанному человеку полезно знать также о существовании «личного пространства», вторжение в которое без веской причины или согласия воспринимается личностью как агрессия. В разных культурах она различна: от 1 метра в русской культуре до трех в японской. Думаю, каждый почувствует беспокойство и дискомфорт, если в полупустом храме незнакомец подойдет и станет с ним рядом ближе 1 метра. В то же время, в переполненном храме это смущения не вызовет.

Про святых часто пишут, что они были чисты душою и телом. Под телесной чистотой в этом случае имеется в виду чистота не от грязи вещественной, а от грехов, совершаемых телом, и в первую очередь – от грехов блудных.

СРЕБРОЛЮБИЕ

Правильнее назвать эту страсть любостяжанием, потому что она не ограничивается только деньгами, но любит собирать вещи, нужные и ненужные, антикварные вещицы. Сначала человек стремится к богатству и деньгам, чтобы купить на них все необходимое и исполнить свои скромные желания, упрочить положение в обществе. Но по мере того, как им овладевает страсть сребролюбия, в жертву обогащению приносятся все прочие ценности: совесть, честность, добрые отношения с людьми, порой даже здоровье. Выгода и прибыль полагаются в основание всех отношений с людьми.

Впрочем, справедливо замечено, что страсть – не в самом богатстве, а в отношении к богатству. Утвержденный в добродетели человек может пользоваться богатством себе во спасение, употребив его для пользы Отечества и ближнего, не прилепляясь сердцем к своему имению.

В общежительном монастыре, среди простой братии сребролюбие не может найти себе обширных пажитей и вырождается в келейное мшелоимство. Только начальствующие, которые распоряжаются средствами обители, подвергаются серьезной опасности.

УНЫНИЕ

Расслабление, охлаждение духовной жизни, общий упадок душевных сил – признаки того, что нас постигло уныние. Ум поражен тупостью, сердце – нечувствием, воля – нежеланием что-либо делать. Окружающие люди и обстановка кажутся отвратительными, появляется чувство богооставленности. Возникают навязчивые мысли о смене монастыря. «Из всех осьми предводителей зла дух уныния есть самый тягчайший» («Добротолюбие», т.2). Это состояние знакомо и мирским людям, непричастным к вере. У них оно называется депрессией, сердечной тоской и служит для людей сигналом, что они живут неправильно. Нередко этим Бог призывает их к вере.

Благодать Божия ограждает христианина от чрезмерного уныния. Нападение уныния обыкновенно связано с отступлением хранящей Благодати. За что же попускается уныние верующему человеку, а особенно монастырскому жителю? Наиболее часто – за лень, безделье, многоспание, осуждение, свободное обращение с ближними, излишнее пустословие, смехотворство, принятие блудных помыслов, пропуски молитвенного правила и богослужений, долгое непричащение, неисповеданность. Одним словом, началом служит произвольное нерадение к духовной жизни. Подобным поведением мы сами открываем унынию дверь в свою душу и приглашаем посетить нас. Почувствовав в душе появление этой гостьи, надо покаяться в согрешении, и с самопринуждением взяться за молитвенное правило, исправить поведение, восстановить посещение богослужений, попросить молитв духовника. Придется потерпеть несколько дней, иногда и неделю, пока к нам вернется прежнее самочувствие. Такое воспитательное оставление и возвращение Благодати обучает каждого спасающегося правильному поведению и образу жизни.

Бывает, однако, что уныние приходит, хотя мы и не подавали к этому повода. Если нам неизвестна причина его появления, правильнее всего будет потерпеть это как испытание, как Крест, принуждая себя заниматься своими обычными делами. И в данном случае уныние, обычно, продолжается недолго.

Если же мы не боремся, а уступаем первым позывам уныния, еще более предаемся нерадению, развлекаемся посещением знакомых и пустыми разговорами с ними, оно усиливается настолько, что мы уже не можем сопротивляться, даже если бы и захотели. В этом случае наше бедственное внутреннее состояние может продолжаться неделями, до тех пор, пока Господь не помилует и избавит нас туне, видя, что мы сами уже ни на что не способны. От нас требуется хотя бы считать себя грешником, не терять надежды на милость Божию, не делать безрассудных поступков и просить окружающих помолиться о нас. Многодневное состояние уныния часто исчезает за несколько секунд, во время лобызания иконы, мощей, помазывания св. елеем, что говорит о бесовской подоплеке уныния.

Во время богослужения бес уныния наводит на молящегося отвлекающие помыслы и сонное состояние, которое проходит сразу же по окончании службы.

Те, кому приходится много общаться с людьми, сталкиваются с ограниченностью душевных сил при общении. Казалось бы, что трудного побеседовать с человеком, выслушать его, ответить? Но после десятого посетителя оказывается, что с одиннадцатым разговор становится невозможным, деятельность ума и чувств совершенно останавливается, и приходится делать перерыв для отдыха. Иногда же встречается такой тяжелый собеседник, что после него сразу наступает эффект «отжатого лимона». В подобном «выжатом» состоянии бывает невозможно сразу ответить на вопрос, принять решение, благословить, трудно выдавить из себя простейшую эмоциональную реакцию. Со стороны такое поведение может показаться даже странным.

Святые отцы указывают следующие безошибочные признаки заражения страстью уныния: вошедшая в привычку лень к молитве и труду, шатание по монастырям. Главное средство борьбы с унынием – молиться и трудиться с самопринуждением.

ПЕЧАЛЬ

Печаль постигает нас при потере близких людей, ценных вещей, имущества, неприятностях по работе. Она может быть вызвана поведением окружающих, плохим прогнозом болезни, безнадежностью ситуации, непоправимой ошибкой, крушением надежд, неисполнением желаний. Печаль всегда вызывается каким-то внешним событием в отличие от уныния, у которого причины внутренние (нерадение, осуждение и подобные). Печаль – то же, что и горе, а состояние горя всем нам знакомо. Оно сопровождается слезами, необщительностью, нежеланием чем-либо заниматься, своеобразным параличом воли и всех телесных, душевных и духовных сил. Мы не лишены этих сил, но они скованы печалью, в отличие от уныния, при котором духовных и душевных сил нет в наличии. Если дерзко задеть глубоко опечаленного человека, он может вдруг выйти из своего оцепенения и «взорваться» сильнейшим гневом.

Печаль способна привести человека к отчаянию и безрассудным поступкам до самоубийства включительно. Однако до некоторой степени печалиться при тяжелых внешних несчастьях человеку свойственно, и это не осуждается ни Божиим Законом, ни человеческим. Человек чувствует облегчение в печали, если кто-то ему сопереживает, соболезнует. Выражение сочувствия человеку в этом случае является одной из форм душевной милостыни, к которой призывает нас Апостол словами: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими» (Рим. 12, 15). Однако если сам человек не борется с состоянием печали, оно приходит к нему все чаще по маловажным поводам и, наконец, становится страстью. Таковым надо не столько сочувствовать, сколько увещевать бороться со своей страстью. Борьба же с печалью заключается в терпении скорбей как своего жизненного Креста, вере в Промысл Божий.

Вышесказанное относится к печали мирской, которую следует отличать от печали по Богу. Печаль по Богу, производящая спасительное покаяние, есть печаль о своих грехах.

Продолжение следует.

В издательстве Сретенского монастыря готовится к выходу в свет книга архимандрита Тихона (ШЕВКУНОВА). В нее вошли обительские истории разных лет.

МОНАСТЫРСКИЕ ИСТОРИИ

АРХИМАНДРИТ СЕРАФИМ

был самым загадочным человеком в Псково-Печерском монастыре. Происходил он из остзейских баронов. После окончания Тартуского университета в тридцатые годы пришел в монастырь на послушание к старцу Симеону.

Он мало общался с людьми. Жил в пещере, приспособленной под келью, очень сырой и темной. На службе стоял, углубленный в молитву, низко склонив голову, изредка, по-особому легко и благоговейно, совершая крестное знамение. И по монастырю отец Серафим проходил всегда такой же сосредоточенный. Нам, послушникам, преступлением казалось отвлечь его. Правда, иногда он сам коротко обращался к нам. Как-то один послушник подумывал о том, чтобы оставить монастырь. Отец Серафим неожиданно подошел к нему и, топнув ногой, строго прикрикнул: «Нет тебе дороги из монастыря!». Сам он, прожив здесь безвыходно 60 лет, говорил: «Я даже помыслом не выходил из обители». В 1945 году его, правда, как немца выводили на расстрел наши солдаты, но потом передумали и не расстреляли.

Когда отец Серафим входил в алтарь, Наместник поспешно поднимался со своего места навстречу ему и приветствовал его с особым почтением. Больше он так не относился ни к кому.

В монастыре голос этого великого монаха-аскета, прозорливого подвижника был всегда решающим в самых сложных вопросах жизни обители.

В 1989 году состоялся наш последний разговор. Я запомнил несколько главных мыслей.

Во-первых, отец Серафим говорил о монастыре с огромной, невыразимой любовью, как о величайшем сокровище:

– Вы даже не представляете, что такое – монастырь! Это… жемчужина, это удивительный бриллиант в нашем мире! Только потом вы это оцените и поймете.

Затем он сказал о главной проблеме сегодняшнего монашества:

– Беда нынешних монастырей в том, что люди приходят сюда со слабым произволением.

Только теперь я все больше понимаю, насколько глубоко было это замечание отца Серафима. Жертвенного самоотречения и решимости на монашеский подвиг в нас все меньше. Об этом, наблюдая за молодыми насельниками обители, и болело сердце у отца Серафима.

И наконец он сказал очень важную для меня вещь:

– Время больших монастырей прошло. Теперь будут приносить плод небольшие обители, где игумен будет в состоянии заботиться о духовной жизни братии. Запомните это.

ОБ ОДНОМ НАРУШЕНИИ УСТАВА, или О том, как отец Рафаил оказался Ангелом

По Правилу святых апостолов, священник, ударивший человека, подлежит каноническому наказанию и запрещается в священнослужении.

Произошло это в 1977 году. Отец Рафаил был тогда совсем молодым иеромонахом, недавно рукоположенным в Псково-Печерском монастыре. Однажды солнечным июньским утром он в самом прекрасном расположении духа вошел в Успенский пещерный храм служить литургию. Но первое, что он там увидел, были три пьяных хулигана. Они стояли у иконы Божией Матери, и один из них под хохот приятелей прикуривал от лампады папироску.

Дальше, по словам отца Рафаила, он помнит все очень смутно. Как потом рассказывали прихожане, присутствовавшие при этой сцене, молодой иеромонах сгреб хохочущего курильщика (а отец Рафаил обладал совершенно выдающейся физической силой), выволок его на улицу на паперть храма и нанес такой удар, о котором до сих пор вспоминают очевидцы…

И в тот же момент отец Рафаил пришел в себя.

Как в замедленном кино, он с ужасом видел, как несчастный хулиган отделился от земли, воспарил над папертью и, грохнувшись оземь, остался недвижим…

Двое насмерть перепуганных товарищей бросились к нему и, озираясь на отца Рафаила, за руки поволокли приятеля прочь от храма к воротам монастыря. А отец Рафаил, осознав, что произошло самое ужасное и что он теперь не сможет служить литургию, схватился за голову и опрометью бросился в келью отца Иоанна, своего духовника.

Отец Иоанн в этот час как раз совершал монашеское молитвенное правило. Ворвавшись без стука в келью к старцу, отец Рафаил рухнул перед ним на колени. В отчаянии он поведал о своем преступлении и стал умолять, если возможно, простить ему этот грех и сказать, что же ему теперь делать.

Отец Иоанн внимательно выслушал и сурово отчитал своего воспитанника:

– Ты что ко мне под епитрахиль лезешь? Это не ты ударил, это Ангел!

Но все же прочел разрешительную молитву, благословил и отправил его служить литургию.

ВРЕДНЫЙ ОТЕЦ НАФАНАИЛ (о казначее монастыря)

…Самым вредным человеком в Печорах слыл отец Нафанаил, это было единодушное мнение священников и послушников, монахов и мирян, коммунистов из печорского управления КГБ и местных диссидентов.

Говорят, что именно отец Нафанаил дал особо тонкий совет великому печорскому Наместнику архимандриту Алипию, когда даже тот был в некотором затруднении от напора и грубости властей.

Произошло это в конце шестидесятых годов. Как известно, в те годы все граждане Советского Союза должны были принимать участие в выборах. В монастырь ящик для голосования приносили в трапезную, где после обеда братия под надзором Наместника, недовольно ворча, отдавали кесарю кесарево.

Но вот как-то первый секретарь Псковского обкома КПСС узнал, что для каких-то там невежественных монахов попущена нелепая льгота, так что они голосуют за нерушимый блок коммунистов и беспартийных в своем отжившем исторический век монастыре, а не на избирательном участке. Первый секретарь Псковского обкома КПСС возмутился духом и устроил своим подчиненным беспощадный разгон за попустительство нетрудовому элементу. И немедля распорядился, чтобы отныне и до века чернецы приходили на выборы в Верховный Совет СССР как все советские люди – на избирательные участки по месту жительства!

Вот тогда-то, как говорят, отец Нафанаил и пошептал Наместнику отцу Алипию на ухо тот самый до чрезвычайности тонкий совет.

В день выборов (а это было в воскресенье) после праздничной монастырской литургии из ворот обители вышел торжественный крестный ход.

Выстроившись по двое, длинной чередой, под дружное пение тропарей монахи шествовали через весь город на избирательный участок. Над их головами реяли тяжелые хоругви, впереди по обычаю неслись кресты и древние иконы. Но это было еще не все. Как и положено перед всяким важным делом, в зале выборов духовенство начало совершать молебен. До смерти перепуганные чиновники пытались протестовать, но отец Алипий строго оборвал их, указав, чтобы не мешали гражданам исполнять конституционный долг так, как это у них положено. Проголосовав, братия тем же чинным крестным ходом вернулись в святую обитель.

Нет нужды объяснять, что к следующим выборам избирательная урна с раннего утра дожидалась монахов снова в монастырской трапезной.

* * *

И еще он строго бдел над вековыми устоями монастыря и древними иноческими уставами. К примеру, он терпеть не мог, когда кто-то из братии уезжал в отпуск.

Однажды о. Наместник все же благословил в отпуск одного иеромонаха. Но деньги на дорогу велел получить у казначея…

Началось с того, что иеромонах долго и напрасно стучался в дверь о. Нафанаила. Казначей, сразу поняв, о чем пойдет речь, затаился и не открывал. Тогда батюшка решил брать отца казначея измором и стал ждать. Часа через четыре отец Нафанаил, опасливо озираясь, вышел, и тут его настиг отпускник с письменным благословением Наместника выдать деньги на дорогу.

Увидев бумагу, отец Нафанаил замер, совершенно убитый, а потом с воплем повалился на землю и, задрав к небу руки и ноги, закричал во весь голос:

– Караул! Помогите! Грабят!!! Деньги им давай! В отпуск хотят! Устали от монастыря! От Матери Божией устали! Грабят! Караул! Помогите!!!

Бедный батюшка даже присел от ужаса и, схватившись за голову, опрометью бросился в свою келью.

* * *

Особой радостью было послушание помогать отцу Нафанаилу в проведении экскурсий по монастырю.

Как-то в 1986 году псковское партийное начальство привезло в монастырь высокого чиновника из Министерства путей сообщения. Он оказался на удивление спокойным и порядочным человеком: не задавал идиотских вопросов, но после общения с отцом Нафанаилом все же выдал:

– Слушайте, я просто потрясен общением с вами! Такого интересного и необычного человека я не встречал за всю свою жизнь! Но позвольте, как вы с вашим умом можете верить в… Ну, вы сами понимаете во что! Ведь наука раскрывает человечеству все новые и новые горизонты. И Бога там нет! Он, простите, просто не нужен. Вот в нынешнем году к Земле из глубин Вселенной приближается комета Галлея. И ученые, представьте, точно высчитали весь ее маршрут! И скорость! И траекторию! И для этого, простите, никакой идеи Бога не нужно!

– Комета, говорите? Галлея?.. – затряс бородой отец Нафанаил. – Значит, если с кометой все подсчитали, то и Господь Бог не нужен? Н-да, понятно!.. А вот представьте – если меня поставить на холме у железной дороги и дать бумагу и карандаш. Ведь я через неделю точно смогу сказать вам, когда и в какую сторону будут ходить поезда. Но это ведь не значит, что нет кондукторов, диспетчеров, машинистов?.. Министров путей сообщения? Ведь не значит? Начальство – оно везде нужно!

А однажды в монастырь прибыла экскурсия – дети членов ЦК. Молодые люди оказались весьма невоспитанными. Они то и дело прыскали от хохота, показывали пальцами на монахов и задавали пошлые идиотские вопросы. Однако же отец Нафанаил повел их по монастырю.

Экскурсия началась с пещер, в самом начале которых есть крохотная келья с одним маленьким окошком. В этой келье в начале XIX века подвизался затворник иеросхимонах Лазарь. Здесь же он и похоронен. Над могильной плитой висят его тяжелый железный крест и вериги.

– Вот в этой келье, не выходя двадцать пять лет, подвизался иеросхимонах Лазарь, – начал свою экскурсию отец Нафанаил. – Я сейчас расскажу вам об этом удивительном подвижнике.

– А куда же этот ваш Лазарь здесь в туалет ходил? – громко поинтересовался один из юных экскурсантов.

Его спутники просто покатились от хохота.

Отец Нафанаил терпеливо дождался, когда они успокоятся, и невозмутимо произнес:

– Куда в туалет ходил? Хорошо, я вам сейчас покажу!

Он вывел экскурсантов из пещер и повел их к хозяйственному двору. Здесь, на отшибе, ютился старый нужной чуланчик. Выстроив экскурсантов пред этим заведением полукругом, как делают это обычно перед важным экспонатом, отец Нафанаил торжественно указал на него рукой и произнес:

– Вот сюда иеросхимонах Лазарь ходил в туалет! А теперь стойте и смотрите!

И он оставил их одних.

Придя в себя, те побежали к Наместнику выразить свое негодование случившимся. На что отец Наместник ответил:

– Архимандрит Нафанаил доложил мне, чем вы интересовались. Именно это он вам и показал. Ничем больше помочь не можем!

***

Умирал вредный отец Нафанаил необычайно тихо и смиренно. Когда врачи предложили поставить ему сердечный электростимулятор, он умолил отца Наместника этого не делать:

– Отцы, представьте, – говорил он, – душа хочет отойти к Богу, а какая-то маленькая электрическая штучка насильно запихивает ее обратно в тело! Дайте душе моей отойти в свой час!

Я имел счастье навестить отца Нафанаила незадолго до кончины и был поражен его бесконечной добротой и любовью. Вместо того чтобы беречь последние оставшиеся для жизни силы, этот невероятно бережливый во всем другом церковный скряга отдавал всего себя человеку, которого лишь на несколько минут посылал к нему Господь Бог. Как, впрочем, делал он это всю свою жизнь. Только когда-то мы этого не понимали.

* Эта вечная тема О вечном * Эта вечная тема О вечном *

Время – наш друг и/или наш враг?

Представьте ребенка, который хочет поймать своей рукой луч света. Он сжимает пальчики, ему кажется, что солнечный луч зажат между ними, но затем он раскрывает ладонь и видит, что в ней ничего нет...

Так невозможно человеку удержать мгновение. Время течет, как широкая бесшумная река. Что ни делает человек: спит он или бодрствует, работает или молится, думает о смысле жизни или погружен в суету своих страстей, — час за часом, день за днем волны этой реки в неустанном беге стремятся друг за другом; как нельзя остановить течение реки, так же нельзя остановить время. Герои истории совершали великие деяния, одерживали победы над врагами, основывали огромные империи, возводили неприступные крепости, создавали висящие на цепях сады и цветники, сооружали здания, которые именовались чудесами света, но… никто из них не смог возвратить обратно ни одного прошедшего мгновения, ни один из величайших умов человечества не смог повернуть реку времени вспять. Эта река унесла их, как песчинку, в океан вечности; они проснулись из небытия и снова погрузились в сон.

Представьте другой пример: ребенок бежит за собственной тенью и хочет настигнуть ее. Он ускоряет шаг, но все равно не может ее догнать: чем быстрее человек гонится за тенью, тем быстрее тень убегает от него. Невозможно догнать крылатое время.

Время — в постоянном самоуничтожении. Древние изображали его в виде змеи, заглатывающей собственный хвост. Время — атрибут относительного бытия. Во времени нет прошлого: оно безвозвратно исчезло; во времени нет будущего: оно только предполагается; во времени нет настоящего: это луч, не имеющий ни длины, ни ширины, беспрерывно скользящий от уже потерянного прошлого к еще не существующему будущему. Пока наши органы чувств пытаются зафиксировать время как настоящее, оно уже прошло, превратилось в прошлое, эта волна пронеслась мимо нас. Значит, настоящее — лишь воспоминание о недавнем прошлом, косность органов наших чувств, которые доносят до нас мгновение, которого уже нет. Значит, настоящее — это только след прошлого и ожидание будущего.

Сама смерть — это не выход из времени; просто душа человека переходит в состояние нового восприятия времени, неведомое нам. Время исчезнет тогда, когда небо и земля сгорят в космическом пламени*, которое не уничтожит, а преобразит мир. До Страшного Суда время царит не только на земле, но и на небе, и в преисподней. Души святых ждут воскресения тел, души грешников — милости Божией по молитвам Церкви и тех, кто творит милостыню за них на земле. Изменение предполагает время, это движение по горизонтали. Вечность — это движение по вертикали, в ней нет изменений, как переходов из одного состояния в другое, в ней — раскрытие содержания человеческой души.

В вечности нет потери бытия: там нет периодов, которые сменяются один другим. Время одномерно, а вечность многомерна. Понять это трудно. Предположим, плоскость, которая двухмерна, получила третье измерение, стала объемной. Так, образно говоря, и в вечности: то, что было одномерным, становится многомерным, и человек, не теряя прошлого, расширяет настоящее. И в этом настоящем через приобщение к благодати открывается все новое и новое — новые объемы бытия, новые емкости восприятия. Время — это перемена; перемена связана с потерей. В вечности — новое без потерь. Вечность — это истинное бытие. Время — это этап. Время не переходит в вечность, и вечность не переходит во время. Время проходит на фоне вечности. Это период становления, утробный период вечности. В Апокалипсисе говорится, что после Страшного Суда времени уже не будет*.

**** Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят (2 Пет. 3, 10).***

Есть два вида бессмертия. Первый — бессмертие святых, вечное приближение к Богу, поступательное движение к Божеству, все новые озарения Божественной благодати, когда прошлое не исчезает, а становится подобием настоящего, настоящее не превращается в прошлое, а становится подобием будущего. Но вечная жизнь — это не только самораскрытие, это общение, где существует два полюса: для спасенных — это Бог, для погибших — сатана. Общение с Богом — истинная жизнь, общение с сатаной — бытие как антижизнь, бытие как вечное умирание. Когда мы говорим о двух полюсах, то вовсе не ставим между ними знака равенства. Общение с Богом — это предназначение, цель, содержание самой жизни человека. Общение с демоном — вечный распад, где нет исчезновения как разложения на элементы простой и единой природы души. Здесь — распад и противодействие сил и энергий души, здесь — движение от центра к периферии, которое также не имеет предела; поэтому здесь смерть — в самом страшном и зловещем смысле этого слова — бессмертная смерть.

**** И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, море и все, что в нем, что времени уже не будет; но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам (Откр.10).***

Некоторые недоумевают: как за грехи, содеянные во времени, душа будет осуждена на лишение вечной жизни. Но тайна этого в общении: участь грешника — вечное общение с сатаной, вечное уподобление сатане, вечное удаление от Бога, вечная потеря. Здесь, на земле, определяется, с кем душа — с Богом или с диаволом. Там, в вечности, уже не определение, а осуществление, поэтому так ценна земная жизнь, так дорого каждое ее мгновение, которое может быть ступенью лестницы, ведущей ввысь, к духовным небесам, или вниз, в бездну, поистине не имеющую дна. Поэтому время — наш друг и наш враг; первое или второе зависит от направления нашей воли.

Архм. Рафаил (Карелин)

Спастись для Жизни Вечной можно везде.
И погибнуть – тоже везде…

Горы Абхазии сегодня, как и многие столетия назад, напоминают собой огромный медоносный улей – так много в них сейчас мужей и жен, полностью оставивших мир с его химерами «рая на земле» и пожелавших идти к Богу хоть и быстрым, но невыразимо тесным путем. Речь идет о пустынножителях Кавказа.

Прикоснемся к судьбам некоторых из них.

Гражданин Неба
отец Мардарий

4 июня 2009 года отошёл ко Господу о. Мардарий (Данилов), известный абхазский отшельник, проведший в пустыне более 30 лет. Он постригал ещё отца Виталия (Сидоренко). Среди абхазских отшельников о. Мардарий пользовался высочайшим авторитетом. В последние годы совершенно ослеп и был вынужден спуститься в Сухум к духовным чадам.

…В Киево-Печерскую Лавру он поступил в 1951 году, вскоре принял постриг и священный сан. Но в 1964 году Лавру превратили в музей.

Вот тогда-то иеромонах Мардарий и перебрался на Кавказ. Там уже находился архимандрит Серафим (Романцов), схиархимандрит Ахилла (пустынничал на озере Амткел) и многие другие подвижники, в основном из Глинской пустыни. На озере также были тогда старцы Касьян и Меркурий, будущий автор известной впоследствии книги «В горах Кавказа» (не путать с более ранней книгой основателя «имяславия» «На горах Кавказа»). Братия приняла его на ура: «как хорошо, что ты иеромонах, значит, причащать нас сможешь теперь прямо здесь, в горах». До этого им приходилось для исповеди и причастия спускаться с гор в к городские храмы и волей-неволей окунаться в опостылевшую им мирскую суету.

Постриг инока Виталия

В долгой пустыннической жизни отца Мардария ярким эпизодом значится одна история.

Общее духовное руководство всеми кавказскими пустынниками осуществлял в ту пору отец Серафим (Романцов). А у него еще в Глинской пустыни келейничал инок Виталий (Сидоренко), духовно очень даровитый брат. Отец Серафим даже поручал ему отвечать на письма его духовных чад за его, отца Серафима, подписью. Известны случаи, когда люди потом приезжали в Глинскую пустынь к отцу Серафиму с благодарностью за его духовно точные и мудрые советы.

Примерно в 1965-1967 годах он как-то подошел к отцу Мардарию и говорит: «Отец, знаешь, я очень хочу пострига в мантию, но отец Серафим почему-то долго мне его не дает. К тому же я очень болен и сколько проживу – не знаю. Поэтому, если что, очень хотел бы отойти ко Господу мантийным монахом. Мог бы ты меня постричь?».

Отец Серафим был сурового нрава, и отец Мардарий понимал, что за самовольный постриг ни ему, ни отцу Виталию несдобровать. С другой стороны, он видел, что более достойного к постригу сейчас среди пустынников-иноков просто нет. Поэтому по его инициативе собрался в горах неофициальный «братский сход», на котором батюшка попросил пустынников «в случае чего» поддержать его решение перед отцом Серафимом. В итоге братия единодушно высказалась за пострижение. Так был совершен постриг инока Виталия (Сидоренко). Отныне на долгие годы он стал монахом Венедиктом.

В дальнейшем тысячи верующих со всех концов Союза искали духовного окормления о. Венедикта, приезжая к нему сначала в Абхазские горы, а затем в тбилисский пригород Дидубе, где он провел последние годы своей нелегкой жизни. Упокоился он в 1992 году снова Виталием, но уже в великой схиме.

…А что же отец Серафим? При первой же встрече с отцом Мардарием он как бы невзначай обронил: «А что это у вас там за Венедикт такой объявился? Почему не знаю его?». Отец Мардарий все ему рассказал – и о просьбе Венедикта, и о сходе. Решение отца Серафима было категорично: «Виталия знаю, а никакого Венедикта знать не желаю!» Пришлось отцу Венедикту срочно ехать в Тбилиси, под защиту другого глинского старца – схиигумена Андроника (Лукаша). Тот его успокоил: «Не бойся, езжай снова в свои горы, а я скоро собираюсь в Сухум к отцу Серафиму съездить, там за тебя и заступлюсь». Слово свое он сдержал: «Слушай, отец Серафим, ну ведь если откровенно, он в монахи давно уже достоин. А во-вторых, постриг-то уже совершен, а чтобы с него это звание теперь снять, нужны очень веские основания. Так что оставь его, отец, ведь он хорошим монахом будет, ты же сам это знаешь». На том и порешили.

Окончание на стр. 7

Окончание. Начало на стр. 6

Кавказское безмолвие

Вторая пустынька отца Мардария располагалась в Абухваре, на высоте 1500 метров над уровнем моря. Домик был там совсем крошечный – два на два метра. Клал он в нем по тысяче земных поклонов за ночь, зараз делая по сто поклонов. По три года не выходил из своей пустыньки ни в Сухуме, ни даже в ближайшее село. Обедницу служил ежедневно, по праздникам причащался запасными Дарами. Однажды в одну из особо снежных зим на его хрупкую келлию сошла лавина. Уклон горы, нависавшей над избушкой, составлял семьдесят градусов, так что завалило весь домик, а ведь там оставались Святые Дары! Еле откопался сам изнутри. Буря прошла страшная, деревья сносило как кустики. Один из стволов упал буквально в полутора метрах от его келейки.

Когда все улеглось, отца Мардария навестил его духовный брат отец Паисий (Уваров), сосед-пустынник. Что делать, уходить отсюда или нет? А может, это указание Божие, что неугодно Ему это место? Отец Паисий тогда твердо сказал: «Думаю, что уходить никуда не надо, а нужно положиться на волю Божию».

Однажды наш старчик напугался. Подобрался к его келье мишка, наверное, ягодами заинтересовался. А отец Мардарий подумал, что это милиционеры крадутся, бить его пришли… Ох уж эти милиционеры да охотники! Но ведь они – бич Божий для пустынников, слепые орудия в Его любящих Отеческих руках. В общем, особый о них разговор…

Война, болезни...

Грузино-абхазская война 1992-93 годов непосредственно его не коснулась, Бог миловал…

Поскольку грузинское духовенство свои приходы покинуло и с отступавшими войсками вернулось в Грузию, а священников-негрузин осталось на всю Абхазию лишь трое-четверо, верующий народ остался без пастырского окормления. Спустился отец Мардарий тогда с гор и около трех месяцев помогал в кафедральном соборе Сухума отцу Паисию (Уварову) – служил, утешал, исповедовал.

В 2001 году у батюшки стало резко ухудшаться зрение, обнаружилась катаракта, глаукома. Да еще седалищный нерв надорвал, даже разогнуться не мог. Спасался лишь ночными молитвами да слезами покаянными. А тут другая беда подкралась – замучила аденома. Пришлось снова спускаться в город. Прооперировали в Сухуме. Еле успели, еще чуть-чуть – и умер бы! Сильно помог тогда абхазский священник Виссарион Аплиаа – лично устроил отца Мардария в лучшую клинику и попросил врачей помочь: «Он нужен нашей Церкви!».

Ламара

Не так давно по болезни и немощи лет батюшка был вынужден с гор все же сойти. Какое-то время пожил на приходе Преображенского храма, что на Михайловском кладбище в Сухуме, а потом его взяла к себе одна пожилая грузинка – сердобольная и очень благочестивая женщина Ламара, в крещении Тамара.

Матушка Ламара долгие годы молилась и трудилась на этом приходе, а во время войны была даже хранительницей церковной кассы. Что это означало, знают только те, кто жил в Сухуме в те годы. Дело в том, что ядро отрядов «Мхедриони» составляли выпущенные из тюрем грузинские уголовники. Оккупировав Сухум, бандиты жгли, грабили и убивали, кого хотели и как хотели. Ворвавшись в Михайловскую церковь, они схватили тогда Ламару и стали добиваться от нее, где та прячет церковную кассу. Бандитов не остановило даже то, что эта женщина, так же как и они сами, была грузинкой. Ламара молчала. Тогда изуверы повесили ее за ноги на дереве и продолжали издевательства. Но Господь оградил тогда Свое чадо.

Незадолго до смерти о. Мардарий по приглашению епископа Задонского Никона переехал в Задонск и был пострижен в схиму с именем Алексий.

Сергей СЕРЮБИН

Медведица схимонахини Елены

История из жизни схимонахини Елены († 1975 г.) и ее родной сестры – монахини Нины († 1968 г.), подвизавшихся в Абхазии с 1924 года в келье близ села Георгиевка в долине реки Джампал.

Оглушительный рев потряс скрытую ветвями вековых дубов келью на крутом склоне ущелья, где жили две немолодые монахини. Сестра Нина бросилась к окну и тут же испуганно отпрянула от него. На маленькой полянке перед входом в келью сидела огромная медведица с поднятой вверх лапой. Она словно показывала ее сестрам, и, раскачиваясь всем телом, ревела каким-то плачущим голосом. К окну подошла мать Елена и заметила, что из распухшей лапы торчит большая занозистая щепка.

– Вон как плачет, – монахиня покачала головой. – Видать, больно… Ну да что теперь поделаешь, надо ей помогать. Пойду вытаскивать занозу.

– Что ты, что ты, сестра!? – Нина в ужасе прижала руки к груди, – она же тебя съест!

– Да с чего же это она меня съест? Видишь, как ей больно? Посмотри, у нее же слезы в глазах!

И как ни пыталась Нина удержать сестру, мать Елена все равно вышла за дверь… Еще давно, молоденькой послушницей, Елена, по благословению матушки игумении, закончила фельдшерские курсы и до тех пор, пока большевики в 1923 году не разогнали монастырь, лечила сестер и прихожанок своей обители. Привычным движением она вынула из походного стерилизатора пинцет и скальпель, перекрестилась на иконы и вышла на полянку. Осмотрев опухшую лапу, монахиня вздохнула:

– Ну что же, милая, придется потерпеть. Без скальпеля тут, видно, не обойтись.

Она взяла огромную когтистую лапу и попробовала сначала, раскачивая занозу, вытянуть ее вверх. Медведица, совсем как человек, закряхтела от боли. Но заноза сидела крепко и не сдвинулась с места. Пришлось сделать надрез. Из-под кожи хлынул ручей гноя и почерневшей крови. Огромная заноза была похожа на гарпун с расходящимися в стороны зазубринами, которые крепко удерживали ее под кожей. Промыв рану чистой водой, монахиня, за неимением других средств, смочила тампон освященным маслом и длинным куском старой простыни примотала к больному месту.

– Ну, матушка, приходи теперь на перевязку, – старица бесстрашно погладила огромный медвежий лоб. И медведица, будто понимая человеческую речь, несколько раз благодарно качнула головой, словно благодарила за помощь. Держа на весу больную лапу и смешно подскакивая на трех ногах, она заковыляла вниз по склону и быстро скрылась в колючем кустарнике.

На следующее утро, когда мать Елена еще совершала свое келейное правило, в ее каморку постучалась с молитвой сестра Нина:

– Матушка, поди-ка, посмотри в окно! Вот диво-то! Твоя пациентка пришла. Видно на перевязку.

– Ничего, пусть подождет. Я скоро закончу правило.

Медведица терпеливо сидела у самой двери, держа, как и прежде, навесу больную лапу.

Мать Елена сделала ей перевязку, а затем, вынув из кармана передника кусок хлеба, положила его на ладонь. Пациентка осторожно, вытянув губы трубочкой, взяла с ладони угощение и долго жевала, оценивая неведомое доселе лакомство. Так повторялось несколько дней. И вот, наконец, лапа исцелилась полностью, но медведица по-прежнему продолжала каждую неделю наведываться к монахиням. Она усаживалась посредине полянки у самой кельи и ожидала угощения. Но не всегда сестры могли угостить Венеру, – так прозвали медведицу, – хлебом. Нередко они и сами сидели без крошки. И тогда мать Елена, собрав в горшок разных съедобных трав, добавляла туда немного муки и, поварив несколько минут, угощала этой похлебкой медведицу. Случалось, что сестры забывали про гостью, и тогда Венера, подождав с полчаса, начинала нетерпеливо царапать толстую дубовую дверь до тех пор, пока о ней не вспоминали и не выносили хотя бы маленький кусочек чего-либо съестного. В результате вся дверь кельи была покрыта глубокими царапинами от огромных когтей лесного зверя.

В те послевоенные годы ни врачей, ни лекарств в Абхазии было не сыскать. Богобоязненные жители окрестных греческих селений Георгиевка, Чины и Апушта со своими болезнями приходили к схимонахине Елене за помощью. Многих она исцелила не только благодаря своим медицинским познаниям, но и молитвой, святынями – освященным елеем, крестом, священной водой.

Однажды утром несколько женщин ожидали матушку Елену недалеко от кельи. Вдруг из зарослей колючек показалась огромная голова медведя. От неожиданности женщины несколько секунд не могли открыть рот. Но затем громко завизжали от ужаса и бросились к калитке.

– Куда это вы? – мать Елена вышла на порог кельи и рукой сделала знак паломницам, чтобы они вернулись. Те в нерешительности остановились за оградой.

– Да она ведь совсем ручная. Не бойтесь! Венера никого не тронет.

– Мы боимся, матушка! Она такая большая!

– Идите, идите сюда. Говорю же вам, эта медведица очень добрая и никому не причинит зла.

Зная подвижническую жизнь старицы, почитая ее как святого человека, женщины осторожно вернулись.

– Ну, кто угостит Венеру хлебушком? – мать Елена обвела паломниц внимательным взглядом. Все молча, широко раскрытыми глазами смотрели то на монахиню, то на медведицу. Выйдя, наконец, из зарослей, Венера по-хозяйски уселась на поляне перед кельей в ожидании обычного лакомства. Из-за женских юбок показалась девочка лет шести:

– Можно, я дам ей хлеба?

Мать Елена положила на детскую ладошку кусок хлеба, и Венера, как всегда аккуратно, взяла его губами.

Старица вынесла кукурузный початок, дала медведице и, похлопав ее по спине, сказала:

– Ну, а теперь иди. Мне сегодня некогда. Видишь сколько гостей!

Грузно поднявшись, зверь шумно вздохнул и пошел прочь, вниз по склону.

* * *

В послевоенные годы нередко приходилось сестрам голодать. Маленький узкий огородик на крутом склоне горы не мог их прокормить. В Сухум сестры показываться боялись, так как милиция нередко устраивала облавы на монахов, а у сестер, к тому же, не было паспортов. Бывало, что и местные жители, которые глубоко почитали м. Елену, считая своим святым долгом поддерживать монахинь, подолгу не появлялись у пустынной кельи. В одно такое голодное утро, выйдя из зарослей колючей барцинии, медведица положила у ног м.Елены восемь початков кукурузы. Столько поместилось в ее широкой пасти.

– Мать Нина, иди-ка сюда! Посмотри! Венера решила нас подкормить, принесла нам кукурузы.

Сестра укоризненно покачала головой:

– А кукуруза-то с чужого поля, наверное.

– Ай-ай-ай! Так значит, ты початки у кого-то стащила! Как нехорошо обижать бедных! Многие сейчас голодают! Сами голодные, но трудятся, обрабатывают землю, а ты воруешь у них кукурузу и приносишь к нам. Смотри, больше не носи! – и старица погрозила Венере пальцем. Трудно сказать, как поняла медведица это приказание, но только на другой день она принесла вместо початков кукурузы... свеклу. А в следующий раз – ветку с яблоками. И ничего с ней нельзя было поделать. И тогда сестры вспомнили про ворона, который кормил в пустыне пророка Илию. «Видно, так внушил ей Господь: помочь нам выжить в трудную минуту» – решили они, и успокоились.

О медведице знали все местные жители, в том числе и греки-охотники из Сухума, которые однажды написали матушке такое письмо: «Мы слышали, матушка Елена, что у вас есть ручной медведь. Приезжая на охоту в ваши места, мы можем случайно убить его. Сделайте ему ошейник, чтобы мы могли легко его узнать». Матушка сшила из многослойной красной ткани толстый ошейник, позвала медведицу и сказала ей:

– Послушай-ка, Венера, что тут про тебя написали охотники.

И прочитала вслух письмо.

– Так вот, – добавила старица, – придется тебе носить теперь ошейник! Да смотри, не сбрасывай его, а то придут охотники и застрелят тебя, «бух-бух» сделают, – и мать Елена показала пальцем, как стреляют их ружья.

Венера испуганно дернула ушами, будто поняла сказанное, и безропотно дала надеть на себя ошейник. С этих пор медведица в течение восьми или девяти лет покорно ходила с ошейником, хотя могла бы легко от него избавиться одним движением когтистой лапы...

Игумен N.

Пустынничество на Кавказе жило во все века и живо по наше время. Исчезли большие организованные скиты, но пустынножительство в горах Кавказа не умирало во все годы Советской власти и продолжает существовать до сих пор, пережив постоянные гонения и преследования.

1. Прп. Макария Великого (390-391). Свт. Марка (1457). Блж. Феодора (1392). Прп. Макария (XVI-XVII). Сщмч. Петра (1918); сщмч. Николая (1930); мч. Феодора (1940). Прп. Макария (XII). Прп. Макария (XIII—XIV). Прп. Саввы (1652). Мц. Евфрасии (303). Прп. Макария (394-395). Прп. Антония (VI). Свт. Арсения (VIII). Прп. Евфимия исп. (XX).

2. Прп. Евфимия Великого (473). Сщмч. Павла (1940). Прпп. Евфимия и Лаврентия (XIII-XIV). Прп. Евфимия (ок. 1465). Мчч. Инны, Пинны и Риммы (I-II). Мчч. Васса, Евсевия, Евтихия и Василида (303).

3. Прп. Максима исп. (662). Мч. Неофита (303-305). Мчч. Евгения, Кандида, Валериана и Акилы (III). Прп. Максима Грека (1556). Сщмч. Илии (1938). Мц. Агнии (ок. 304). Мч. Анастасия (662). Кутиторской и именуемой «Отрада», или «Утешение», Ватопедских икон Божией Матери.

4. Ап. Тимофея (ок. 96). Прмч. Анастасия (628). Прп. Макария (1623). Сщмчч. Иоанна, Иакова, Иоанна, Николая, Иоанна, Петра, Иоанна и Евфимия (1938). Прмч. Анастасия (XII). Сщмчч. Мануила, Георгия, Петра, Леонтия, Сиония, Гавриила, Иоанна, Леонта и Пародa (ок. 817).

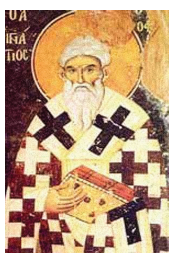
5. Сщмч. Климента и мч. Агафангела (312). Прмч. Серафима, прмцц. Евдокии и Екатерины, мц. Милицы (1938). Прп. Геннадия (1565). Свт. Феоктиста (1786). Прп. Мавсимы (IV). Прп. Саламана (ок. 400). Свт. Павлина (431). Воспоминание VI Вселенского Собора (680-681).

6. Неделя, глас 4. Прп. Ксении (V). Блж. Ксении Петербургской (XIX). Мч. Николая (1918). Свт. Герасима (1441). Мч. Иоанна (1529). Мчч. Вавилы, Тимофея и Агапия (III). Прп. Македония (ок. 420). Прмч. Анастасия (VII).

7. Свт. Григория Богослова (389). Прп. Анатолия Оптинского (1894). Сщмч. Владимира, митр. Киевского (1918). Сщмч. Петра (1929); сщмч. Василия (1930); сщмч. Стефана, мч. Бориса (1938). Свт. Моисея (1362). Мц. Филицаты и мчч. Ианнуария, Феликса, Филиппа, Сильвана, Александра, Виталия и Марциала (ок. 164). Прп. Поплия (ок. 380). Прп. Мара (ок. 430). Иконы Божией Матери, именуемой «Утоли моя печали».

8. Прпп. Ксенофонта, Марии, Аркадия и Иоанна (V-VI). Мч. Иоанна (1938). Прп. Ксенофонта (1262). Мчч. Анании, Петра (295). Прп. Симеона (ок. 390). Прп. Феодора (845). Свт. Иосифа (830). Блгв. Давида (1125).

9. Свт. Иоанна Златоуста (438).



10. Прп. Ефрема Сирина (373-379). Прп. Феодосия (1568). Св. Феодора исп. (1933); сщмчч. Игнатия, Владимира, прмч. Варфоломея, мц. Ольги (1938); прп. Леонтия исп. (1972). Прп. Ефрема (1053). Прп. Ефрема (ок. 1098). Прп. Палладия (IV). Прп. Исаака Сирина (VII). Суморинской-Тотемской иконы Божией Матери.

11. Сщмч. Игнатия Богоносца (107). Сщмчч. Иоанна, Леонтия, Константина (1920). Свт. Лаврентия (1194). Свтт. Герасима (1441-1467), Питирима (1455), Ионы (1470). Мчч. Романа, Иакова, Филофея, Иперихия, Авива, Иулиана и Паригория (297). Мчч. Сильвана, Луки и Мокия (312).

12. Собор свтт. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Сщмч. Ипполита, мчч. Кенсорина и Савина, мц. Хрисии (III). Блж. Пелагии Дивеевской (1884). Сщмч. Владимира (1933); мч. Стефана (1945). Прп. Зинона (XIV). Прп. Зинона (V). Мч. Феофила (784). Блгв. Петра (967).

13. Неделя о мытаре и фарисее, глас 5. Собор новомчч. и испп. Российских. Сщмч. Дионисия, еп. Измаильского (1918). Бесср. мчч. Кира и Иоанна, мцц. Афанасии, Феодотии, Феоктисты и Евдоксии (311). Свт. Никиты (1108). Мчч. Викторина, Виктора, Никифора, Клавдия, Диодора, Серапиона и Папия (251). Мц. Трифены.

14. Седмица сплошная. Мч. Трифона (250). Сщмч. Николая (1938). Мц. Перпетуи, мчч. Сатира, Ревоката, Саторнила, Секунда и мц. Филицитаты (202-203). Прп. Петра (429). Прп. Вендимиана (ок. 512).

15. Сретение Господа нашего Иисуса Христа.

16. Правв. Симеона Богоприимца и Анны прор. Свт. Николая Японского (1912). Сщмчч. Иоанна, Тимофея, Адриана, Василия, прмч. Владимира, мч. Михаила (1938). Блгв. кн. Романа (1285). Свт. Симеона (1289). Прор. Азарии (X в. до Р. Х.). Мчч. Папия, Диодора, Клавдиана (250). Мчч. Адриана и Еввула (ок. 308-309). Мч. Власия (III).

17. Прп. Исидора (ок. 436-440). Блгв. вел. кн. Георгия (Юрия) (1238). Прп. Кирилла (1532). Сщмч. Мефодия (1921); сщмчч. Евстафия, Иоанна, Александра, Сергия, Иоанна, Феодора, Александра, Николая, Алексия, Николая, Алексия, Александра, Аркадия, Бориса, Михаила, Николая, Алексия, Андрея, Димитрия, Иоанна, Петра, прмч. Серафима, прмцц. Рафаилы, Анны, Екатерины и мчч. Иоанна, Василия, Димитрия, Димитрия, Феодора (1938). Прпп. Авраамия и Коприя (XV). Мч. Иадора (III). Сщмч. Авраамия (ок. 344-347). Прп. Николая исп. (868).

18. Мц. Агафии (251). Свт. Феодосия, архиеп. Черниговского (1696). Прмц. Александры, мч. Михаила (1942). Мц. Феодулии, мчч. Елладия, Макария и Евагрия (ок. 304). Елецкой-Черниговской, Сицилийской, или Дивногорской, и именуемой «Взыскание погибших» икон Божией Матери.

19. Прп. Вукола (ок. 100). Сщмч. Димитрия и мч. Анатолия (1921); сщмч. Василия (1930); сщмч. Александра (1938). Прпп. Варсонофия Великого и Иоанна Пророка (VI). Свт. Фотия, патриарха Константинопольского (891). Мцц. Дорофеи, Христины, Каллисты и мч. Феофила (288-300). Мч. Иулиана (312). Мц. Фавсты и мчч. Евиласия и Максима (305-311). Мцц. Марфы, Марии, прмч. Ликариона.

20. Неделя о блудном сыне, глас 6. Вмч. Феодора Тирона (ок. 306). Прп. Парфения (IV). Прп. Луки (ок. 946). Сщмч. Александра (1938); сщмч. Алексия (1942).

21. Вмч. Феодора Стратилата (319). Прор. Захарии (ок. 520 г. до Р. Х.). Сщмчч. Симеона, Андрея, Сергия, Петра (1938); сщмч. Александра (1942). Свт. Саввы (1269).

22. Мч. Никифора (ок. 257). Свт. Иннокентия, еп. Иркутского (1805). Сщмч. Василия (1930); сщмч. Иоанна (1938). Прп. Панкратия (XIII). Прпп. Никифора (1557) и Геннадия (ок. 1516). Сщмчч. Маркелла, Филагрия и Панкратия (I).

23. Сщмч. Харалампия, мчч. Порфирия и Ваптоса (202). Сщмчч. Валериана и Петра (1930). Блгв. кн. Анны (1056). Прп. Прохора (1107). Прп. Лонгина (1540). Мцц. Еннафы, Валентины и Павлы (308). Иконы Божией Матери «Огневидная».

24. Сщмч. Власия (ок. 316). Блгв. кн. Всеволода-Гавриила (1138). Прп. Димитрия (1392). Прав. Феодоры (ок. 867).

25. Иверской иконы Божией Матери. Свт. Алексия, митр. Московского (1378). Свт. Мелетия (381). Свт. Мелетия (1840). Прпп. Марии, именовавшейся Марином, и Евгения (VI). Свт. Антония, патриарха Константинопольского (895).

26. Вселенская родительская (мясопустная) суббота. Прп. Мартиниана (V). Сщмчч. Василия и Гавриила (1919); сщмч. Сильвестра (1920); сщмчч. Зосимы, Николая, Василия, Иоанна, Леонтия, Владимира, Парфения, Иоанна, Иоанна, Михаила, Евгения, прмцц. Анны, Веры, Ирины, мч. Павла (1938). Прпп. Зои и Фотинии (Светланы) (V). Прп. Евлогия (607-608). Прп. Стефана-Симеона (1200).

27. Неделя мясопустная, о Страшном суде, глас 7. Прп. Авксентия (ок. 470). Равноап. Кирилла, учителя Словенского (869). Сщмч. Онисима (1937). Прп. Исаакия (ок. 1090). 12-ти зодчих Печерских (XI). Блгв. кн. Михаила и болярина Феодора (1578). Прп. Марона (IV). Свт. Авраамия (V).

28. Масленица. Ап.Онисима (ок. 109). Сщмчч. Михаила и Иоанна (1930); сщмчч. Николая, Алексия, Алексия, Симеона, прмч. Петра (Павла) и прмц. Софии (1938). Прп. Пафнутия (XIII). Прпп. Пафнутия и Евфросинии (V). Прп. Евсевия (V). Виленской и Далматской икон Божией Матери.

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ МОНАСТЫРЯ:
65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66
т./факс: (048) 7247980
р/с 26008660721260
в Од. обл. фил. АКБ «Укрсоцбанк»
МФО 328016, код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор:
архимандрит Аркадий (ТАРАНОВ)

Газета зарегистрирована
в Управлении по делам прессы и информации
Одесской облгосадминистрации,
регистрационное свидетельство ОД-1039

Отпечатано
в типографии
ПО «Издательский центр»

Тираж 500 экз.